

УДК 81'37 [811.163.6+ 811.161.1]

ЗАИМСТВОВАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА**И.Н. Шукина, Ж.Р. Кнап**

В данной статье представлено исследование тех воздействий, которые оказывают заимствования на национальную языковую картину мира на примере заимствования слова «секс» в словенском и русском языках.

Ключевые слова: заимствования; русский и словенский языки; национальная картина мира; духовные ценности.

Язык как средство хранения и передачи духовных ценностей в XX-XXI вв. фактически стал главным предметом изучения всего комплекса социально-гуманитарных наук, а отнюдь не только собственно лингвистики, в том числе философии, психологии и социологии. Особый интерес в этой связи представляет концепция «языковой картины мира». Это понятие восходит к идеям фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев о внутренней форме языка (само это понятие введено неогумбольдтианцем Л. Вайсгербером), а также к идеям этнолингвистики и этнопсихологии, в частности, к гипотезе лингвистической относительности Б. Уорфа и Э. Сепира. Предметом данной статьи является исследование тех воздействий, которые оказывают заимствования на национальную языковую картину мира на примере словенского и русского языков.

При поверхностном знакомстве со словенским языком, особенно с классическими словенскими текстами, создается впечатление, что словенцы активно заимствовали лексику в первую очередь из немецкого языка. Этот процесс начался еще до появления в свет первых словенских переводов знаменитого Приможа Трубаря XVI в., хотя и противники заимствований появляются в это же время. Так, перевод Библии на словенский язык Юрия Далматина счи-

тался более литературным, «чистым», как говорят в школе, чем перевод Трубаря. Оппозиция между противниками и сторонниками заимствований была лишена теоретически обоснованного антагонизма и носила личностный характер. Только в начале XIX в., как явствует из некоторых стихотворений Ф.Прешерна, обострившиеся противоречия были эксплицированы, и определились два лагеря, находящиеся в противоборстве с переменным успехом до сегодня.

Slovenec jezik potujčvavši

si kriv, da kolne kmet molitve bravši.

Горнец наших так испортил ты язык,

Что за молитвою ругается мужик.

Перевод Корша

С этого времени в среде образованных словенцев утвердилось мнение, что заимствования не только разрушают систему языка, но и негативно влияют на национальную картину мира, несмотря на то, что «заимствования — закономерный результат языковых контактов, взаимоотношений разных народов и государств, естественный путь обогащения и развития национальных языков и культур» [6, с. 358]. Кроме того, словенский язык, очевидно, вследствие обслуживания народа, длительное время лишённого государственности, в середине XX в. поставил мощный заслон даже тем интернационализмам, без которых не обходится ни один язык современной Европы. Так, компью-

Шукина Ирина Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и стилистики, Пермский государственный национальный исследовательский университет; 640990, Пермь, Букирева, 15; yatik@mail.ru

Кнап Жига Роберт — доктор философских наук, профессор кафедры философии, Университет в Любляне (Словения); Ziga.knap@guest.arnws.si

тер у словенцев *računalnik* (от *račun* — ‘счет’; в русском языке есть однокоренное слово — ‘рачительный’), а футбол — *nogomet* (от *nogoj metati*) и др. Причем следует отметить, что перешли от слов к делу и очищали свой язык от заимствований в последние полвека, так что старшее поколение совершенно спокойно использует в своей речи заимствования, в то же время свободно вступает в диалог с людьми до 40 лет, которые речь старших могут уже и не понять.

Российская борьба против заимствований менее продолжительна, насчитывает лишь два столетия, но вспыхивает примерно через каждые пятьдесят лет. Так, на рубеже XX и XXI вв. разгорелась полемика по поводу английского заимствования «секс». Нужно признать, что волна противодействия иностранному влиянию, которая наметилась гораздо раньше, была связана с демократизацией языковых норм в государстве, и с середины девяностых российские лингвисты активно боролись против всех заимствований, однако к означенному слову предъявила свои претензии и Русская Православная Церковь, усмотрев в формуле лексемы число дьявола. Конечно, само по себе слово не исчезло из речевой практики носителей русского языка, но приобрело коннотацию нежелательного, причем более нежелательного, чем даже инвективная лексика. Особенно впечатляющим было заявление, что, произнося это ужасное слово, мы отказываем в высокой духовности русскому менталитету, а заимствование новой лексической единицы, замещающей собой уже существующие содержательно емкие слова, выхолащивает их культурное наполнение, определяемое традицией. Очевидно, под влиянием протеста против известного высказывания по поводу того, что «у нас секса нет», внезапно заговоривший народ не собирался замалчивать активную интимную жизнь граждан обновившейся страны, и каким-то совершенно невероятным образом общество пришло к выводу, что слово «секс» вполне можно заменить словом «любовь». Баталии по поводу несимпа-

тичного слова канули в Лету, и сегодня появилась возможность подвести итоги попытки российских пуристов охранить высокую духовность граждан.

Обратимся к словарю русского языка под редакцией С.И.Ожегова. В статье «Любовь» мы не находим даже лексико-семантического варианта (ЛСВ) не только о половых отношениях, но и обыкновенного влечения к лицу противоположного пола.

Любовь: 1) чувство самоотверженной, сердечной привязанности; 2) склонность, пристрастие к чему-нибудь. Хотя словарь Ушакова, создаваемый в период расцвета свободной любви в первые годы советской власти, такую сему отмечает.

Любовь: 1) чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу; 2) такое же чувство, основанное на половом влечении; отношение двух лиц, взаимно связанных этим чувством; 3) человек, внушающий это чувство; 4) склонность, расположение или влечение к чему-нибудь. В Большом толковом словаре РАН (2001) под редакцией С.А.Кузнецова находим:

Любовь: 1) чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л. *Материнская любовь. Любовь к другу. Сыновья любовь к матери. Люблю Отчизну я, но странною любовью||* чувство расположения, симпатии к кому-л. *Братская любовь ветеранов войны. Любовь к одноклассникам;* 2) чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола. *Жениться по любви. Первая любовь. Любовь еще, быть может, в душе моей угасла не совсем ||* разг. о половых отношениях. Крутить любовь с кем-то. Заниматься любовью; 3) *К чему.* Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л. *Любовь к театру. Относится с любовью к приключенческой литературе ||* пристрастие к чему-л., предпочтение чего-л. *Любовь к сладкому. Из любви к искусству* (о бескорыстной работе, деятельности, отвечающей склонности человека, его желаниям и т.п.) [8].

Как видим, ядро семантического поля, ЛСВ-1 — чувство глубокой привязанности к лицам и вещам, традиционно считающимся более важными, чем влечение к лицу другого пола. Очевидно, что именно такое отношение к интересующему нас чувству следует считать проявлением высокой духовности. Возможно, это связано со сформировавшимся под влиянием христианства отношением к влечению к противоположному полу как к чему-то грязному, недостойному внимания. Этот традиционный взгляд все же не мешает авторам словаря такое значение переместить на второе место в словарной статье, что говорит о том, что происходит определенное движение внутри семантического поля. Обратим особое внимание на сему, обозначенную как «разговорное»: «О половых отношениях» с примером *заниматься любовью*.

В Словаре словенского языка [12]:

Ljubézen. 1. močno čustvo naklonjenosti do osebe drugega spola: *vezala ju je velika ljubezen*; ekspr.; *vračati komu ljubezen*; *čista, globoka, goreča, prva, skrita, strastna, zvesta ljubezen*; *čutna in duhovna ljubezen*; *poročil se je z njo iz ljubezni*; *storiti kaj iz ljubezni* // evfem. spolno razmerje, spolni odnos: *njen mož ima ljubezen z drugo žensko*; *svobodna ljubezen* skupno življenje moškega in ženske brez zakonske zveze / *spolna ljubezen* // ekspr. *oseba, na katero se nanaša to čustvo: po dolgih letih je srečal svojo nekdanjo, prvo ljubezen*; / kot nagovor *kmalu se vrni, ljubezen moja*. 2. s prilastkom močno čustvo naklonjenosti do koga, združeno s skrbjo za njegovo korist, dobro: *čutiti ljubezen do staršev*; *bratovska, materinska, otroška ljubezen*; 3. knjiž., ekspr. kar je posledica teh čustev: *obdajala jo je ljubezen moža in otrok*; *izkazovati staršem ljubezen in spoštovanje* 4. navadno v zvezi z do močen pozitiven odnos do česa: *cenila je njegovo ljubezen do glasbe, gledališča, knjig*. 5. raba peša dobri, prijateljski odnosi: *med ljudmi ni vladala ljubezen, ampak sila*; *ljubezen do bližnjega, za trpeče ljudi / sosedje so živeli med seboj v ljubezni in prijateljstvu*.

Первое ЛСВ в словенской статье «Любовь» обозначает «Сильное чувство, склонность к особе другого пола»: *vezala ih velika ljubezen*; экспр. *Vrniti komu ljubezen*; *čista, globoka, goreča, prva, skrita, strastna, predana ljubezen*; *čustvena in duhovna ljubezen*; *ženil se je nanjo po ljubi*; *delati kaj iz ljubi*. И только ЛСВ-2 «С оттенком сильного чувства склонности к кому-нибудь, связанное заботой о его интересах, его благе»: *čuti ljubezen do staršev*; *bratovska, materinska, otroška ljubezen*. 4 и 5 ЛСВ обозначает отношение «сильное позитивное к чему-либо»: *cenila je njegovo ljubezen do glasbe*; и приятельские отношения: *v odnosih med ljudmi gospodarstva ni ljubezen, ampak sila*.

Обратим внимание на то, что, несмотря на другую последовательность расположения ЛСВ в семантическом поле Ljubézen, сочетание «заниматься любовью» в нем отсутствует. В художественной же литературе и интернетных форумах зафиксировано слово, правда, еще не отраженное в словарях, «sexsati», что имеет то же значение, что и «заниматься сексом» в русском языке.

Показательно, каким образом язык-донор дефинирует слово «любовь». Нам показалось интересным взять Библейский толковый словарь, так как именно в религиозном словаре, с нашей точки зрения, может быть отражена искомая нами духовная составляющая [9].

Love. 1) fidelity; 2) an injunction to loyalty; 3) sexual love; 4) the love of a mother for her child; 5) love for enemies; 6) a wealth of love; 7) love, faith and hope are gifts of the Holy Spirit; 8) sacrifice; 9) special care for the weaker; 1) mutual love; 11) the primacy of love.

В целом авторы словаря выделяют три группы значений лексемы love: физическая, эмоциональная и интеллектуальная. Часть семем, приведенных английским библейским толковым словарем, совпадает с русским вариантом, однако английский словарь выделяет такие когнитивные единицы, как верность, жертвенность, забота, взаимность, первенство. Эти

ЛСВ не отмечены не только в БТС, но и в ПЦСС — Полный церковно-славянский словарь, где слово «любовь» дефинируется лишь как: 1) состояние любящего, страсть, сердечная привязанность, склонность; 2) вождление; 3) охота, расположение к чему [5, с. 323].

Проводимые в течение последних 5 лет наблюдения и пилотные эксперименты в группах 1, 3 и 4 курсов филологического, юридического и историко-политологического факультетов Пермского университета позволили сделать следующий вывод: лексема «любовь», успешно заменяя иностранное слово «секс» в словосочетании «заниматься сексом», перестала восприниматься носителями языка как слово, обозначающее в первую очередь чувство, связанное с глубокой привязанностью к чему-, кому-либо. Словосочетания «любить учителя», «любить друга», «любить друзей», «любить маму», «любить ученика», предложенные для ассоциативного эксперимента, часто получали либо отрицательную коннотацию, либо пометы: «извращенец», «ну, нет уж», «надо подумать» и т.п. Такая реакция говорит сама за себя: лексема «любовь» воспринимается реципиентами в значении ЛСВ-2 разг, что, собственно, подтверждает и словарная статья в БТС. ЛСВ-2 из периферии перемещается в центр семантического поля. Стоит ли говорить, что мирный процесс заимствования в данном случае мог бы если не предотвратить, то хотя бы замедлить этот процесс перемещения, дать возможность осмыслить весь спектр поля, не отказываясь ни от одного из значений, не противопоставляя ЛСВ, не подменяя их.

Представляется, что именно дискуссия в СМИ и Интернете о заимствованиях и конкретно о слове «секс» сыграла злую шутку с отношением молодых носителей языка к данному слову. «Средства массовой коммуникации являются самыми активными распространителями «нового слова». Язык печати не только отражает, но и в значительной степени укрепляет сложившиеся речевые навыки посредством набора типичных регулярно воспроизводимых

речений. Публицистика аккумулирует в себе множество функций (информационную, идеологическую, организаторскую и т.д.) и оказывает влияние на языковое сознание общества, на формирование представлений по важнейшим проблемам общественной жизни» [6, с. 356]. В данном случае произошло обратное действие, хотя вполне ожидаемое, ведь известно, что запретное, осуждаемое наиболее привлекательно, особенно для молодежи.

«Иностранные слова лишь тогда вредят языку, когда они остаются иностранными, т.е. непонятными большинству читателей. Но если слово, хотя бы иностранного происхождения, принялось на русской почве, вошло во всеобщее употребление, то нет решительно никаких причин изгонять его. Это прибыль языка, а не убыток... Чужое не вытесняет своего, а, наоборот, облегчает его службу. Когда являются два однозначных слова, одно заимствованное, а другое свое, то сейчас же устанавливается оттенок между ними. Таким образом, язык не беднеет от этого, а богатеет» [1, с. 24].

Очевидно, русская национальная игра: сначала делай, а потом думай — в очередной раз привела нас к необходимости задуматься, стоит ли этот принцип переносить в реальную жизнь, особенно если это касается языка — средства хранения и передачи духовных ценностей.

Список литературы

1. *Абрамов Н.И.* Дар слова. М., 1901. С. 127.
2. *Белая Е.И.* Речевая агрессия как черта современного общества//Научное наследие.М.
3. *Б.Н.Головина* и актуальные проблемы современной лингвистики: сборник статей. М.
4. Международная научная конференция, посвященная 90-летию профессора Б.Н.Головина 23-25 мая 2006г. Н / Новгород, 2006. С. 70-72.
5. *Кочеткова Е.Ю.* Лингвокультурные доминанты в христианском дискурсе (на материале лексики)// Жанры речи. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов, 2007. С. 321-332.
6. *Позднякова К.Б.* Новейшие заимствования в СМИ// Русская словесность в контексте мировой культуры. Н/ Новгород, 2007. С. 356-359.

7. *Щукина И.Н.* «И придут ко мне все труждающиеся...» (Мф., 11:28) (К вопросу об интерпретации переводов религиозных текстов)// Концепт. Дискурс. Картина мира. Самара, 2006. С. 118-127.
 8. Большой толковый словарь русского языка (БТС) / под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2001.
 9. Полный церковно-славянский словарь / сост. Протоирей Г.Дьяченко. М., 2002.
 10. Словарь русского языка / под ред С.И.Ожегова. М., 1984.
 11. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова. М., 1939.
 12. Oxford Dictionary of Bible. ODB Oxford University Press, 2004.
 13. SLOVAR SLOVENSKEGA KNJIŽNEGA JEZIKA, druga knjiga, I — Na, Izdala Sloveska akademija znanosti in umetnosti, Inštitut za slovenski jezik, Založila državna založba Slovenije. Ljubljana, 1975.
-

FOREIGN WORDS AND THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD

Irina N. Shukina, Zhiga R. Knap

Perm State National Research University, 15 Bukirev str., Perm, Russia, 614990
Faculty of Art, University of Ljubljana (Slovenia)

This paper presents investigation of influence, which foreign words turn out the national picture of world. Authors are showing this process in Russian and Slovenian languages.

Key words: foreign words, Russian and Slovenian languages, the national picture of world, mind prices.